

КАК ЧАСТО мы теперь сетуем на то, что нашу эстраду заполнили певцы-близнецы — у них разные лица, разные платья, но все остальное и, по-моему, главное: исполнительская манера, репертуар, за редким исключением, одинаковы. «Близнецы» встречаются и в Эстонии. И тем приятнее услышать, узнать и проникнуться уважением к артисту, не попавшему в плен моды, терпеливо отстаивающему свои художественные принципы, борющемуся за воспитание и своего вкуса, и вкуса других.

Такой представляется мне и молодая эстонская певица Лезло Карп. У нее низкий, на редкость подвижный голос, которым она «играет» так же свободно и легко, как непринужденно держится и на эстраде. Но все это пришло не сразу — у Лезло длительный путь поисков своей манеры пения, своего репертуара, своего эстрадного театра, куда молодёжь приходит не столько отдохнуть, сколько сопереживать, размышлять, узнавать: мелодии более чем пятидесяти национальностей поет с эстрады Лезло Карп, поет на десятках языков мира, поет увлеченно, с глубоким знанием мелоса, обычаев, жизни разных народов.

Это увлечение народными песнями началось с писем. Она дружила со многими юными гражданами стран Азии, Латинской Америки, Европы, приходили письма и из разных городов нашей Родины. Девочка росла в музыкальной

семье, и поэтому скоро определились ее интересы и вкусы: ее заочных друзей — песни. Бандероли с нотами приходили отовсюду. Вечерами отец и сестры, а с ними и Лезло собирались у рояля, и в доме звучали мелодии Кубы, Бразилии, Молдавии, Финляндии, Индии... Но, зная песни разных стран, Лезло даже и не пыталась исполнить их на публике. Она хотела стать хормейстером, но, прочувшившись несколько месяцев в музыкальном училище, оставила его, чтобы приобрести профессию экономиста.

А письма, ноты продолжали приходить отовсюду. Однажды один из ее друзей, Валерий Бахтадзе из Грузии, с которым она переписывалась более десяти лет, прислал ей ноты «Песни о Тбилиси», тогда еще не такой популярной, как теперь. Лезло принесла ноты в техникум. Песню готовила исполнить подружка, сама же она вызвалась ей «подыграть». Но подружка заболела, и Лезло пришлось выступать одной. Выйдя на маленькую клубную сцену, Лезло уже через несколько дней шагнула на эстраду концертного зала. «Песню о Тбилиси» она исполнила темпераментно, вкладывая в нее всю любовь к Грузии, которую она полюбила благодаря частым и подробным письмам, своего товарища, рисункам, нотам. Пела Лезло на грузинском языке. И теперь, спустя три года после первого выхода на эстраду, эстонская певица поет «Песню о Тбилиси» так же свежо, как и в день дебюта.

ЖИЗНЬ В ПЕСНЯХ

Тогда мелодия Логидзе была чуть ли не единственной, теперь же в репертуаре Лезло около ста произведений. И артистка может составить из них самостоятельные программы: мелодии России, Грузии, Молдавии, Латинской Америки, Венгрии, Финляндии.

Расширяется не только ее репертуар, с каждым концертом все явственнее вырисовывается, оттачивается оригинальная исполнительская манера певицы. Лезло Карп не заигрывает со слушателем, не манерничает, она стремится завоевать его сердце доверчивым, глубоким «прочтением» образов народной музыки разных стран, чуткой передачей человеческих чувств, их красоты, возвышенности, искренности.

Без живых встреч со слушателем Лезло Карп не может прожить и нескольких дней. Вот почему она охотно едет в колхоз и рабочий поселок, в институт и школу, выходит на эстраду концертного зала, отправляется в путешествие по Советскому Союзу и по другим странам.

— В песнях моя жизнь, моя радость, — говорит она. — Ведь пока я открыла лишь крохотную часть народных мелодий многих стран, а сколько еще не открытых, но таких же чистых и красивых, как и те, что я пою каждый день.

П. ЛУГОВСКОЙ.

ТАЛЛИН.

22 ЯНВ 1966

ДОКТОРА КУЛТУРЫ